

Глава 80. Китайский Новый год

Приближался конец года.

Для большинства звезд, особенно популярных, Новый год был самым напряженным временем. Были приглашения на вечеринки, от телевизионных станций и каналов, от ежегодных собраний компаний.

С момента выхода "Возрождения" Е Кан стал популярной звездой, и его студия рано получила множество приглашений.

Е Кан принял несколько подходящих для него приглашений, но оставил время на Новый год.

Когда запись в канун Нового года была закончена, Е Кан остался дома и никуда не выходил.

Шен Хуай дал сотрудникам студии отпуск, а Е Кан раздал всем большие красные конверты. Когда они увидели сумму в своих красных конвертах, персонал был вне себя от радости, и вся студия ликовала.

Когда весь персонал ушел, Шен Хуай собрал свои вещи и уже собирался закрыть дверь, когда увидел Е Кана, прислонившегося к двери с красным конвертом в руке.

"Агент, это твой. Я приготовил для тебя самый большой красный конверт!"

Шен Хуай улыбнулся и покачал головой: "У меня нет недостатка в деньгах".

"Дело не в деньгах, - Е Кан подошел и решительно сунул ему в руки красный конверт, - дело в намерении. Ты мой величайший герой, как ты можешь лишиться своей доли?"

Шен Хуаю ничего не оставалось, как взять красный конверт и положить его в карман.

Е Кан поспешно сказал: "Разве ты не хочешь взглянуть?"

Заметив его напряженный вид, Шен Хуай достал из кармана красный конверт: "Сколько ты дал, так загадочно..."

Не успел он договорить, как из красного конверта выпала банковская карточка.

Е Кан радостно сказал: "Согласно нашим семейным правилам, жалованье должно быть передано моей жене. Эта карточка - все, что у меня есть, и теперь я отдаю ее тебе!"

Шен Хуай: "..."

Е Кан: "Ты не можешь отказаться! Ты обещал мне!"

Шен Хуай посмотрел на банковскую карточку в своей руке, он только почувствовал, что она весит больше тысячи фунтов. С точки зрения собственности, его собственный капитал может во много раз превышать стоимость этой карты, но значение, стоящее за ней, невозможно сравнить.

Что сделал Е Кан, так это отдал ему всего себя.

Шен Хуай был так тронут, что даже забыл о том, что Е Кан назвал его женой.

Е Кан был так ошеломлен, что отхватил дюйм и продолжил в том же духе: "Жена, пойдем домой!"

Шен Хуай ошалело вышел из студии вместе с ним. Сев в машину, Шен Хуай кое-что вспомнил: "Почему бы тебе сначала не вернуться, я собираюсь забрать сестру Мэй из аэропорта".

Е Кан был ошеломлен: "Сестра Мэй вернулась?"

Шен Хуай кивнул: "Запись закончилась давным-давно, но некоторые сцены пришлось добавить, так что она не могла вернуться до сегодняшнего дня".

Е Кан подумал, что они наконец-то смогут провести немного времени вместе, поэтому не смог удержаться и сказал: "Почему бы ей не вернуться днем позже?"

Шен Хуай: "..."

***

В аэропорту, поскольку лицо Е Кана было теперь так хорошо известно, Шен Хуай просто позволил ему подождать в машине и сам отправился за Чу Мэй Бо.

Шен Хуай ждал у выхода, самолет Чу Мэй Бо вскоре прибыл, и поток людей хлынул к выходу. Несмотря на то, что Чу Мэй Бо была одета в обычную одежду, она все еще выделялась в толпе, и многие люди тайно наблюдали за ней и даже фотографировали ее.

Шен Хуай вышел вперед, взял у нее из рук багаж и повел на стоянку.

Чу Мэй Бо, казалось, была в хорошем настроении. Она посмотрела на Шен Хуая и вдруг спросила: "Что-то случилось сегодня? Ты, кажется, в хорошем настроении?"

Шен Хуай: "..."

Зрение старшей сестры Мэй было слишком острым, иногда это действительно беспокоило его.

Чу Мэй Бо видела, что он молчит: "О! - затем она сказала, - что младший Е снова сделал?"

Шен Хуаю ничего не оставалось, как сменить тему: "Сестра Мэй, скоро Новый год. Ты придешь и поужинаешь с нами?"

Чу Мэй Бо подняла брови и сказала: "Ну, у меня нет проблем с этим, пока Е Кан не думает, что моя лампочка слишком яркая".

Шен Хуай: "..."

Когда они вдвоем вернулись к машине, Е Кан весело играл на своем телефоне. Увидев их, он сразу же выключил свой мобильный телефон, вышел и любезно взял багаж из рук Шен Хуая.: "Я сделаю это. Иди и заведи машину".

Чу Мэй Бо окинула их взглядом, но просто улыбнулась, ничего не сказав, и села на заднее сиденье. На обратном пути было много машин, и по обеим сторонам улицы звучала живая и праздничная музыка.

Е Кан был заражен этой атмосферой и предложил вместе купить новогодние товары. Чу Мэй Бо неожиданно подняла руку в знак одобрения. Шен Хуай сначала хотел возразить, но, посмотрев на них обоих, смог только беспомощно последовать за ними в супермаркет.

Поначалу Шен Хуай беспокоился, что Е Кана узнают. Когда они вошли в супермаркет, он обнаружил, что беспокоится напрасно. В супермаркете было многолюдно и шумно, самые разные люди выходили покупать новогодние товары. Полки в магазине были практически пусты, а все товары почти сметены, как после ограбления. Никто не думал, что среди посетителей будет большая звезда.

Когда эти трое, наконец-то, купили товары для празднования китайского Нового года и вышли

из супермаркета, все они вспотели.

Вернувшись на виллу, Чу Мэй Бо пошла отдохнуть, но Е Кан не остановился, потянув Шен Хуая, чтобы сделать куплеты и повесить Фай Чунь.

П/п: английский переводчик дает ссылку на статью в википедии (https://en.wikipedia.org/wiki/Fai_chun). Фай Чунь - комплекс украшений, для китайского Нового года.

В китайском тексте говорится о двухстишиях и благословляющих словах.

Двустихия: 对联 duìlián [дуйлянь] - парные надписи, обычно состоящее из семи символов, вывешиваемые на воротах в Китае.

А также упоминается 福 fú [фу] - это пожелание счастья, благословения; просьба ниспослать благо. Выглядит обычно как равносторонний ромб.

Шен Хуай уже кое-что понял в это время и не пытался остановить его.

Поскольку эту виллу купил Шен Хуай, когда они жили здесь вдвоем, они обычно не замечали этого, но во время китайского Нового года она казалась особенно пустынной.

Е Кан рано утром уже украсил двор разноцветными фонарями. Когда они включились вечером, это добавило немного живой атмосферы.

Чу Мэй Бо переделалась в новую одежду. Выйдя на улицу, она обнаружила, что уже идет снег.

Она стояла в оцепенении и вдруг вспомнила, что год назад она стояла на крыше театра, парящие снежинки проходили сквозь её тело и падали на землю, а она одна смотрела на ярко освещенный город. Такое чувство, что тебя бросил весь мир. Ощущение было не из легких.

Она вытянула пальцы, и на кончики пальцев упали холодные снежинки. Однако прохлада заставила ее по-настоящему почувствовать, что она действительно жива.

Как раз в этот момент Чу Мэй Бо внезапно услышала голос Е Кана, донесшийся со двора Шен Хуая: "Сестра Мэй, что ты там делаешь, входи скорее!"

Чу Мэй Бо пришла в себя и улыбнулась. Одиночество на ее лице внезапно исчезло без следа: "Иду!"

Когда она вошла на виллу, то сразу почувствовала тепло, полностью развеявшее прежний холод, и чувство одиночества, вызванное Новым годом, исчезло без следа.

По телевизору шла оживленная программа. Е Кан расставлял тарелки и бокалы, а Шен Хуай подавал на стол горячие блюда. Они по-прежнему время от времени болтали, что делало их полными жизни.

Чу Мэй Бо переобулась в тапочки и пошла помогать.

Когда они сели за стол Шен Хуай поднял свой бокал вина: "Этот первый бокал вина за вас двоих, в честь вашего возвращения в мир, давайте отпразднуем ваш первый Новый год на земле, и я желаю вам всего наилучшего в следующем году".

Настроение Е Кана и Чу Мэй Бо было очень сложным. Этот год действительно имел большое значение для них обоих.

Бокалы всех троих звонко столкнулись. Е Кан взял бутылку вина, чтобы снова наполнить их.

"Этот второй бокал вина - тост за бывших Е Кана и Чу Чу."

Е Кан почти ничего не сказал, и они трое с торжественным выражением лица вылили вино на пол.

"Третий бокал я выпью за тебя, - сказала Чу Мэй Бо, - спасибо, Шен Хуай!"

После того, как он выпил вино, настроение Е Кана, наконец, стало намного лучше. Он поспешил призвать их поесть и рассказал несколько забавных историй о китайском Новом годе из прошлого, чтобы расшевелить атмосферу.

Чу Мэй Бо тоже немного расслабилась и весело сказала: "Я до сих пор помню, что когда я была ребенком, моя семья была строгая. Только в дни Новогодних праздников, мы могли немного расслабиться. Мама каждый год сама делала для меня сладости. Мы с братьями и сестрами крали их каждый раз, чтобы полакомиться, когда взрослые не обращали на нас внимания. Кто бы мог подумать, что в один прекрасный год, я украду сироп, который мама только что сварила, и обожгла свой язык. Я не могла говорить в течение всего новогоднего праздника, что сделало меня посмешищем на весь год..."

Е Кан и Шен Хуай не ожидали, что кто-то такой сильный и стойкий, как сестра Мэй, будет делать такие смущающие вещи в своем детстве.

В этот момент лицо Шен Хуая внезапно изменилось, и он выплюнул монету изо рта.

Увидев это, Чу Мэй Бо сказала с улыбкой: "Похоже, наш агент будет самым удачливым среди нас в следующем году! Может быть, мы подпишем еще несколько сильных "новичков".

Е Кан: "... " - как только он услышал, что сказала Чу Мэй Бо, он внезапно почувствовал глубокое чувство кризиса.

Шен Хуай взял монету и беспомощно сказал: "Спасибо за твои добрые слова".

Наблюдая за новогодним гала-концертом, все трое смеялись и ели новогодний ужин.

Принимая во внимание, что им придется бодрствовать всю ночь, Шен Хуай приготовил много дынных семечек, закусок и колоду карт.

Все трое сразу сели рядом и начали играть в "борьбу с помещиком (землевладельцем)". Вначале все были полны энтузиазма. Пока это не касалось экзаменационных тестов, сестра Мэй была безупречной сестрой Мэй.

П/п: 斗地主 dòu dìzhǔ [доу дичжу]; Доу Дичжу - китайская карточная игра, буквально "борьба с землевладельцем", является самой популярной разновидностью покера в Китае. В игре, как правило, участвуют три, иногда четыре игрока. "Помещик" играет в одиночку, а остальные образуют команду. Цель "помещика" - первым выложить все свои карты в допустимых комбинациях, и команда выигрывает, если любому из них удастся выложить все свои карты перед "помещиком".

Фактическое место происхождения игры Доу Дичжу - город Ухань провинции Хубэй /Центральный Китай/. Сегодня Доу Дичжу, Техасский Холдем и Баккара считаются тремя самыми популярными карточными играми в мире.

Так что, из Уханя не только вирусы происходят ☹.

Однако после одиннадцати часов Чу Мэй Бо не могла избавиться от сонливости. К тому же перед этим она выпила немного вина и, откинувшись на диван, заснула с картами в руке.

У Шен Хуая не было другого выбора, кроме как взять одеяло из комнаты и накрыть ее им.

К тому времени, как он закончил, Е Кан исчез.

Шен Хуай взглянул в сторону двора, затем взял из холодильника две бутылки пива и вышел.

Е Кан сидел во дворе. Снег уже перестал падать, но земля была покрыта тонким слоем снега. Воздух был наполнен зимним изяществом, и со спины Е Кан выглядел немного одиноким.

Некоторое время назад Шен Хуай уже заметил, что с Е Каном что-то не так, он подошел и протянул Е Кану бутылку пива.

Е Кан удивленно посмотрел на него.

Шен Хуай уже сидел рядом с ним, продолжая протягивать пиво, но не смотрел на него: "Сегодня китайский Новый год, тебе позволено побаловать себя в эту ночь".

Когда Е Кан увидел, что он поджигает губы, он понял, что тот явно беспокоится о нем, но ему все равно нужно было какое-то оправдание, просто такой милый. Он взял пиво, открыл его и сделал большой глоток, а потом сказал: "Да!"

Шен Хуай тоже открыл пиво и сделал маленький глоток.

Е Кан сказал: "Я любил веселиться, когда был жив, и у меня было много друзей. Каждый год во время китайского Нового года я приглашал много друзей в свой дом. В год, когда я умер, многие друзья приходили ко мне. Хотя они не могли меня видеть, я все равно был очень счастлив. Но год от года приходило все меньше и меньше людей. У них у всех были новые семьи и новые друзья, поэтому они постепенно перестали приходить".

Е Кан усмехнулся и сделал большой глоток пива, бормоча:

"Хуай, на самом деле, если бы я не встретил тебя, я бы исчез из этого мира."

Шен Хуай нахмурился, но не знал, как утешить его, просто коснулся его пивной бутылки своей.

В этот момент внезапно раздался звон колоколов, и в ночном небе взорвался красочный фейерверк.

Их обоих привлек этот звук, и они оглянулись.

Только тогда Шен Хуай понял: "Уже полночь".

Он уже собирался что-то сказать Е Кану, когда увидел, что тот повернул к нему лицо, и в его глазах, казалось, загорелся свет: "Хуай, я думаю, что хорошо жить, потому что жить, чтобы встретиться с тобой, это здорово".

Он наклонился и нежно поцеловал Шен Хуая в губы.

"А-Хуай, с Новым годом!"

<http://bllate.org/book/14503/1283573>